

ИСТОРИЯ РАБОТОРГОВЛИ

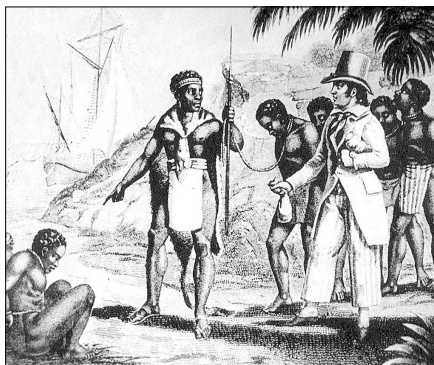
George Francis Dow

SLAVE SHIPS
AND SLAVING

Джордж Фрэнсис Доу

ИСТОРИЯ РАБОТОРГОВЛИ

СТРАНСТВИЯ НЕВОЛЬНИЧЬИХ КОРАБЛЕЙ
В АТЛАНТИКЕ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(73)
ББК 63.3(7)
Д71

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой*

Д71 **Доу Джордж Ф.**
История работорговли. Странствия невольничьих
кораблей в Атлантике / Пер. с англ. Л.А. Игорев-
ского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. — 383 с.

ISBN 978-5-521-73209-8

Джордж Фрэнсис Доу, историк и собиратель древностей, автор многих книг о прошлом Америки, уверен, что в морской летописи не было более черных страниц, чем те, которые рассказывают о странствиях невольничьих кораблей. Все морские суда с трюмами, набитыми чернокожими рабами, захваченными во время племенных войн или похищенными в мирное время, направлялись от побережья Гвинейского залива в Вест-Индию, в американские колонии, ставшие Соединенными Штатами, где несчастных продавали или обменивали на самые разные товары. В книге собраны воспоминания судовых врачей, капитанов и пассажиров, а также письменные отчеты для парламентских комиссий по расследованию работорговли, дано описание ее коммерческой структуры.

Повествование сопровождается более 50 гравюр и других иллюстраций.

**УДК 94(73)
ББК 63.3(7)**

ISBN 978-5-521-73209-8

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2013
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2013

ИСТОРИЯ РАБОТОРГОВЛИ

СТРАНСТВИЯ НЕВОЛЬНИЧЬИХ КОРАБЛЕЙ
В АТЛАНТИКЕ

ЧИТАТЕЛЮ

Читай эту книгу и вообрази
Африканский континент и море в тропиках;
Широкое взморье, где шумят большие волны,
Где голосят морские птицы и парят стервятники;
Высокие пальмы, что гнутся и вздыхают,
Отбрасывают тени на лежбища рабов;
Леса в испарениях и тихие лагуны,
Черных людей, изнемогающих от зноя;
Брутальных капитанов и негритянских вождей,
Сумеречное треньканье ножных и ручных браслетов;
Мутные реки, где укрываются черные суда
Среди манговых деревьев — на якорной стоянке;
Бриг и шхуну, парусное судно,
Отходящее от берега с выбранным якорем,
Направляясь на полных парусах на Запад,
Часто бросая за борт грузы
На корм морским хищникам,
Которые курсируют на путях перевозки невольников;
Застывшие в море праздные корабли
Вдоль широтных линий;
Страны Запада, где «король — хлопок»,
А рыночный ажиотаж вызывается доставкой рабов.

Эрнест Г. Пентекост

ВСТУПЛЕНИЕ

«Вслед за пиратами расскажи мне о работорговцах», — попросил парень. Капеллан, который заведовал морской часовней в отдаленном восточном порту, обнаружил, что молитв, проповедей и псалмов недостаточно, чтобы удерживать внимание морской паствы. Тогда он сделал больший упор на истории с моральным подтекстом. Читал их, когда день склонялся к сумеркам, времени, в которое черти из преисподней, говорят, наиболее активны. Вместо достижения желанного эффекта он с сожалением отметил, что его конгрегация уменьшилась до ничтожного количества слушателей. Остальные, как он не без основания опасался, поспешили в те самые притоны, от которых ему хотелось их отвадить. Бедный падре понял наконец, что теряет почву в борьбе со злом. Он последовал совету стародавнего мореплавателя, который, услышав, как пастор рассказывает подобного рода историю своим братьям-морякам, сказал: «Падре, почитайте им рассказы о пиратах, работорговцах и разбойниках, и вы увидите, как ваша часовня наполнится народом».

Несмотря на то что пиратов, работорговцев и разбойников мы считали в детстве «дерзкими, злыми, нехорошими людьми», время милостиво придало этим бессовестным парням романтический ореол, который они совсем не заслуживают. Тем не менее нам нравится читать об их авантюрах.

Нет свидетельств тому, что пираты и разбойники когда-либо считались достойными людьми. Тогда как работорговля вплоть до начала XIX века рассматривалась как вполне легальный бизнес. Она воспринималась как любой другой вид торговли. Вполне вероятно, что человек был по натуре работорговцем. В те далекие времена, когда ему приходилось впрягаться в транспортное средство, он, когда совершал переход, заставлял тащить его за себя какое-нибудь несчастное животное.

Через десять лет после открытия островов Вест-Индии испанцы стали посылать рабов-негров выполнять в своих новых владениях тяжелые работы, для которых коренные жители оказывались непригодными. Хотя работорговлей занимались все морские державы Европы, Англия, согласно некоторым источникам, за два с половиной столетия вывезла с африканского побережья вдвое больше негров, чем все другие страны, вместе взятые.

Жизнь стоила дешево в перенаселенной Африке, где процесс воспроизводства людей отличался быстротой и непрерывностью. Природа осуществляла свое «право сильного» без помех. Неизменный закон «ешь или съедят тебя» действовал там повсюду.

В отчете о миссии в Гвинею капитана Джона Лока от 1555 года негры характеризуются как «люди на стадии животного существования, не признающие Бога, закон, религию или общее благо, лучи солнца их так опаляют, что во многих местах проклинаят его восход».

В 1568 году капитан Джон Хокинс помог трем королям-неграм захватить негритянский город. Хроникер Джон Хартоп повествует: «Мы увели оттуда для отправки в Вест-Индию пять сотен негров. Три вождя пригнали морем семь тысяч негров по мелководью к тому месту побережья, где их всех засосала тина, поскольку они не могли воспользоваться для своего спасения каноэ».

Книга капитана Уильяма Снелгрейва, опубликованная в 1734 году под названием «Новые данные о некоторых территориях Гвинеи и работорговле», содержит любопыт-

ную информацию о жизни и смерти негров. Капитан пишет: «В свои молодые годы я вел торговлю во многих пунктах этого торгового пути, особенно — в Старом Калабаре, где в 1704 году наблюдал печальный пример варварства. Заболевший местный царек по имени Джабру приказал по совету своих колдунов принести ребенка десяти лет в жертву его богу ради выздоровления. Я видел, как убитого ребенка подвесили на суку дерева, привязав рядом живого петуха в дополнение к ритуалу».

В 1727 году капитан Снелгрейв вместе с другими белыми спутниками посетил лагерь короля Дагомеи через несколько недель после того, как этот вождь завоевал территорию племени Вида. Вскоре после их прибытия к ним подошел гонец, приглашая пройти к вождю. «Мы пошли, — продолжает капитан, — и увидели по пути два больших помоста, заваленные мертвыми мужскими головами ужасного вида. От них исходил невыносимый смрад. Переводчик объяснил нам, что это головы четырех тысяч соплеменников Вида, которых дагомейцы принесли в жертву своему богу». Белые люди видели другие отвратительные сцены, включая жертвоприношения многих мужчин, женщин и детей. Переводчик пояснял, что «голова пленника — жертва вождю, кровь — для фетиша, а тело — людям».

И такие убийства продолжались все время. Кровавые бойни происходили в Бенине даже в 1897 году, когда англичане захватили эту территорию.

Число африканцев, вывезенных в обе Америки и в Вест-Индию за три с половиной столетия перевозки рабов, вероятно, сильно уступало числу людей, насильственно преданных смерти разными способами на влажном побережье, с его кровавыми бойнями, похотью и громом тамтамов. Этот писатель еще в молодости встретил в южноафриканском порту старика, прожившего много лет среди зулу. На вопрос, как те оценивали потери в людях во время битвы при Исандхлвана, он ответил: «Зулу ведут учет не соплеменников, но голов своего скота, который, подобно другим африканским племенам, считают более ценным, чем людей».

Капитан Снелгрейв, работорговец с большим опытом, находит несколько слов в оправдание торговли:

«Что касается причин обращения этих людей в рабов, то их можно подвести под следующие несколько параграфов.

1. С незапамятных времен среди негров существует обычай обращения в рабство всех пленников, захваченных на войне. До того как они получили возможность продавать белым людям пленников, им приходилось убивать последних в больших количествах. Так много людей негры не могли использовать на своих собственных плантациях из опасения, что те восстанут и будут угрожать безопасности своих владельцев.

2. Большинство преступлений у них наказывается штрафами. Когда преступник не располагает средствами заплатить штраф, он продается в рабство. Такова практика как жителей континентальной части Африки, так и побережья.

3. Должники, которые отказываются платить долги или неплатежеспособные, подлежат обращению в рабство. Однако друзья могут выкупить их, а если не смогут или не пожелают этого сделать, то тогда их продают совсем к выгоде кредиторов. Но в руки европейцев попадали немногие из таких — их использовали соплеменники для собственных нужд.

4. Мне говорили, что некоторые континентальные обитатели имеют обыкновение продавать в рабство своих детей, хотя к этому их никто не принуждает. Я склонен верить в это, но никогда не замечал, чтобы это практиковали жители прибрежных районов, если их не вынуждали поступать так крайняя нужда и голод, как это случилось позднее с племенем вида.

Сейчас таким образом становятся рабами многие негры, особенно попавшие в плен во время войны. Число последних столь значительно, что можно смело утверждать без всяких преувеличений, что представители всех европейских стран, заключившие торговые сделки на побережье Гвинейского залива, в некоторые годы вывозили оттуда по меньшей мере по семьдесят тысяч негров. Вначале